

Голованов Борис Дмитриевич

ДЕМАРКАЦИЯ ПОЗИТИВНОЙ НАУКИ И МЕТАФИЗИКИ

В статье рассматривается проблема демаркации научного и ненаучного знания, в частности, демаркации науки и идеологии. Автор анализирует варианты решения этой проблемы представителями позитивизма и полагает, что специфика идеологического знания создается включением в идеологические доктрины ценностных суждений и психопрактик, блокирующих критическое мышление индивидов. Мышление, лишенное критичности, может быть привязано к определенной идее и ограниченному историческому опыту и только из него черпать доказательства своей состоятельности, не обращая внимания на противоречащую аргументацию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/6/13.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (96). С. 57-60. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Необходимо включить в рамки курса также основы информационной аналитики в сети Интернет, поскольку на сегодняшний день практически вся вторичная информация поступает именно через этот канал. Нужно заметить, что это помогает студентам более рационально подходить к организации исследовательской работы.

Отдельного рассмотрения требует анализ СМИ. Они являются огромной базой для информационной аналитики, обработка средств массовой информации должна вестись постоянно, и, в то же время, необходимо проводить анализ верифицируемости и доказательности информации.

Прикладной характер информационно-аналитической работы можно продемонстрировать на примере организации информационной работы и информационно-аналитической работы в государственных и коммерческих учреждениях.

Таким образом, мы представили небольшой план, содержание курса «Основы информационной аналитики». Повторимся, что его составление – дело каждого автора в отдельности. Хотелось бы подчеркнуть, что информационно-аналитическая деятельность сегодня – это необходимый инструмент успешного функционирования коммерческих и государственных учреждений, и, в условиях масштабной информатизации, возрастает необходимость подготовки специалистов-аналитиков.

Список литературы

1. Кузнецов И. Н. Информация: сбор, защита, анализ. М.: Яуза, 2001. 98 с.
2. Курлов А. Б., Петров В. К. Методология информационной аналитики. М.: Проспект, 2014. 384 с.
3. Курлов А. Б., Петров В. К. Основы информационной аналитики. М.: Юрист, 2009. 350 с.
4. Курносоев Ю. В., Коногоров П. Ю. Аналитика: методология, технология и организация информационно-аналитической работы. М.: Русаки, 2004. 550 с.
5. Сляднева Н. А. Информационно-аналитическая деятельность: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. URL: http://nashaucheba.ru/v45244/сляднева_н.а._информационно-аналитическая_деятельность_проблемы_и_перспективы (дата обращения: 10.04.2015).

STRUCTURING THE COURSE “BASICS OF INFORMATIONAL ANALYTICS” FOR STUDENTS OF “ADVERTISING AND PUBLIC RELATIONS” DIRECTION

Garipova Galiya Rizvanovna

Bashkir State University

gali@mail.ru

The paper proposes the structure of the course “Basics of Informational Analytics” for the students of “Advertising and Public Relations” direction. The necessity to revise the sections of the course is stipulated by different approaches to teaching the discipline. The article provides an overview of the basic concepts – “analyst”, “analytical work”, “methods of informational-analytical work”, “research methods in PR”. The author examines in detail the topics of analytical work in PR, Internet search and mass media review, as she considers them to be some of the main activities of the modern analyst.

Key words and phrases: analytics; informational-analytical work; methods of informational-analytical work; methods in public relations; methods of PR-activity.

УДК 141.3

Философские науки

В статье рассматривается проблема демаркации научного и ненаучного знания, в частности, демаркации науки и идеологии. Автор анализирует варианты решения этой проблемы представителями позитивизма и полагает, что специфика идеологического знания создается включением в идеологические доктрины ценностных суждений и психопрактик, блокирующих критическое мышление индивидов. Мышление, лишённое критичности, может быть привязано к определенной идее и ограниченному историческому опыту и только из него черпать доказательства своей состоятельности, не обращая внимания на противоречащую аргументацию.

Ключевые слова и фразы: наука; позитивная наука; метод; критическое мышление; метафизика; идеология; идея.

Голованов Борис Дмитриевич, к. филос. н., доцент

Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт», Украина

Golovanov2003@list.ru

ДЕМАРКАЦИЯ ПОЗИТИВНОЙ НАУКИ И МЕТАФИЗИКИ[©]

В современном мире весьма актуальна проблема взаимодействия науки, ориентирующейся на каноны классической рациональности, и ненаучного знания, которое хоть и не подпадает под критерии научности,

но широко представлено во всех сферах практической жизни. Указанная проблема активно дискутируется как «проблема неклассической рациональности», она возникает при изучении процессов возрождения ненаучных типов знания, таких как идеология, метафизика, религия, мифология и др.

Остановимся на некоторых ключевых моментах дискуссии, направленной на различение научного и ненаучного знания. Современная эпистемология знает несколько основных стратегий разделения науки и ненауки, классической и неклассической рациональности. Одна из наиболее последовательных стратегий разрабатывалась представителями позитивной науки, ее истоки восходят к учению об идолах Ф. Бэкона, который рассматривал основные виды препятствий, возникающих на пути научного познания, и способы их преодоления. Именно ему приписывают инициативу раскола между физикой и метафизикой.

Требования демаркации стали звучать особенно настойчиво, когда начали интенсивно формироваться общественные науки и опирающиеся на них разнообразные виды практического опыта. В начале XX века проблема демаркации стала одной из основных для философии и методологии науки. В числе первых свой вариант решения проблемы выдвинул Рудольф Карнап, который, опираясь на лингвистические идеи Л. Витгенштейна, предложил рассматривать различие между ненаукой и наукой как различие между бессмысленным и содержащим смыслы. Получалось, что именно наука порождает и удерживает смыслы, метафизика и иные системы знаний в конечном итоге сводят свое содержание к бессмыслице [4]. Однако сразу же после выхода в свет его работ критики обнаружили, что решение, выглядевшее простым и убедительным, в действительности само по себе не опирается на практику реального научного познания, оно проистекает из упрощенных представлений о научном познании.

Один из наиболее последовательных критиков Р. Карнапа, К. Поппер, внес существенные коррективы в стратегию разделения науки и ненауки, но для этого ему пришлось пересмотреть представления о методе научного познания, укоренившиеся со времен Ф. Бэкона. Он отметил, что предположение о том, что индуктивный метод является исключительным ресурсом естественнонаучного знания, не соответствует исторической научной практике. Так, например, в астрономии ни с исторической, ни с генетической точки зрения наблюдения не являлись источниками фундаментальных астрофизических теорий Кеплера или Ньютона. Сначала появились идеи, которые направляли исследования ученых на поиск необходимых фактов, а затем теории корректировались фактами, не укладывающимися в логику этих теорий.

В результате своего исследования К. Поппер делает далеко идущие выводы: «Наш разум не выводит законы природы, а пытается с разной степенью успешности налагать на природу законы, которые он свободно изобретает» [7, с. 322]. Мы не должны навязывать наши творения природе, а пытаться чему-то научиться там, где она дает отрицательные ответы на наши вопросы. Поскольку научные теории возникают как продукты интеллектуального творчества, родственного поэтическому вдохновению, постольку нет принципиальной разницы между деятельностью разума в естествознании и обществознании. Социальные науки, так же как и естественные, исходят из одного метода, который заключается в испытании предлагаемых для данных проблем решений. Поскольку естественные науки в разработке методов значительно опередили обществознание, философ предлагал сделать перенос методов естественных наук в сферу социального познания магистральным методологическим принципом.

Устойчивость метафизических и идеологических доктрин к опровержению становится скорее проблемой для этого вида знания, нежели достоинством. Неопровержимость означает совместимость с любым возможным опытом, вопрос в том, каким образом достигнута такая неопровержимость. К. Поппер показывает, что неопровержимость достигается метафизическими учениями посредством включения в свое содержание экзистенциальных утверждений об универсуме, опровержение которых становится принципиально невозможным. Экзистенциальные утверждения, в отличие от эмпирических, не относятся к некоторой конечной пространственно-временной области, они обращены к интенсивной и экстенсивной бесконечности. Для утверждений, относящихся к универсуму, позитивная наука просто не имеет методов опровержения, поскольку последние должны распространяться на область бесконечного.

Метафизические (идеологические) системы неопровержимы еще и постольку, поскольку включают в свой состав психопрактики, угнетающие способность индивидов к критическому мышлению. Мышление, лишенное критичности, может быть привязано к определенной идее и ограниченному историческому опыту и из него черпать доказательства своей состоятельности, не обращая внимания на противоречащую аргументацию. Так, например, идея свободы и связанная с ней либеральная доктрина привязаны к историческому опыту западного модерна и игнорируют практику иных цивилизаций.

Практически ориентированная доктрина может быть приведена в такое состояние, когда она не только продуцирует соответствующие ей виды практики, но заявляет о соответствии ей любого возможного опыта, тем самым закрывая пути своего опровержения. Уже христианство нашло возможности подменить живые идеи Платона универсалиями, а номиналисты свели проблему универсалий к игре в наименования. Современная лингвистика знает примеры создания эрзац-языка [1], который подменяет живое мышление готовыми стереотипами и создает почву для подмены живых идей копиями, удобными для повседневного употребления. Эти копии внешне похожи на идеи, но не обладают возвышающим человеческий ум потенциалом, как это было у Платона. Массовое копирование создало устойчивую основу для догматического употребления идей. В отличие от догмы, живая идея стремится к взаимодействию с реальностью, догма же изолирует человеческий ум от реальности, создавая искусственные заменители. Структуру такой псевдо-реальности исследовал французский философ Ж. Бодрийяр, который ввел понятие симулякра как принципа построения

такой реальности [2, с. 191]. Симулякр – это не реальность, это копия, оригинал которой утерян для потребителя. Догма – это идея, лишённая живого духа и приспособленная к массовому копированию своего содержания. Массовое копирование в сфере духа свидетельствует о том, что разум теряет нравственную автономию и начинает некритически пользоваться внешними предписаниями, и неважно, принимает ли он эти предписания в результате невежества или под давлением внешнего авторитета. Со времен И. Канта философия культивировала свободу выбора, не ограниченную внешним авторитетом. Утверждалось, что в конечном итоге мы не можем принять предписания какого бы то ни было авторитета в качестве основы наших нравственных поступков. Конечно, авторитет может обладать влиянием, чтобы заставить нас выполнять его предписания, но мы никогда не признаем выбор, сделанный под давлением, своим собственным. Однако, если мы имеем возможность свободного решения, то тем самым мы принимаем ответственность за собственные поступки. Проблему этики И. Кант обостряет до предела, когда свободу выбора кладет в основание религиозного сознания. Он пишет: «...каждый человек сам себе создает бога и, по моральным понятиям, даже обязан его создавать, чтобы уважать в нем того, кто создал его самого. Ибо какими бы способами некая сущность ни была изучена и описана другим как бог и даже, быть может (если допустить это), являлась ему самому, – все же подобное представление он должен прежде всего согласовать со своим идеалом, чтобы решить, имеет ли он право считать и почитать эту сущность как божество» [3, с. 394]. Рассматривая религию с позиций человеческой свободы, И. Кант формулирует фундаментальные принципы протестантской этики. В XIX веке, исследуя религиозное сознание с этих же позиций, Ф. Ницше провозгласил «Бог умер!» в качестве исходного принципа своей философии. В его интерпретации смерть бога означает смерть божества, основанного на внешнем авторитете. Внешний авторитет, даже если он свободен от явного принуждения, – нежизнеспособный, смертный, конечный авторитет. С этого момента только тот «авторитет» обретает абсолютное доверие, который создан самим человеком. Отныне человек обречен постоянно проверять «внешние» авторитеты и создавать собственные ориентиры для своего нравственного сознания. Эти ориентиры Ницше назвал «ценностями» [5].

Метафизические (идеологические) доктрины, включающие универсальные ценности, хотя и не подлежат опровержению методами позитивной науки, тем не менее их нельзя считать бессмысленными. Их можно подвергнуть критике разума с позиции тех смыслов, которые они призваны обеспечивать, их можно изучать с позиций тех функций, которые они призваны выполнять в общественной жизни. Эти доктрины можно подвергнуть опосредованной проверке и в качестве таковой проделать критический анализ содержания тех методологических принципов, с которыми они согласуются. В этом состоит стратегическая линия наиболее известной книги К. Поппера «Открытое общество и его враги». Австрийский философ выступает в ней как неутомимый критик историцизма, в котором он видит одно из самых коварных препятствий для свободного мышления. То, что представители историцизма объявляют в качестве «объективных законов истории», суть не что иное как мистические «пророчества о путях исторического развития». К. Поппер пытается показать, что такая научно необоснованная «мудрость пророков чревата бедами, и что метафизика истории затрудняет постепенное, поэтапное применение научных методов к проблемам социальных реформ» [6].

Метафизические (идеологические) доктрины ненаучны, поскольку исходят из сомнительных методологических принципов. Так, марксово представление о капитализме не может рассматриваться как научное, поскольку в значительной своей части является следствием его материалистического понимания истории, которое есть не что иное, как разновидность историцизма. Методологические ошибки влекут не только ошибки в теоретических построениях, они свидетельствуют об ошибочности марксистской идеологии, которая претендовала на звание науки об историческом развитии. Как полагает К. Поппер, в ходе распространения ошибочных идеологий, а по сути религий, наставляющих на ложный путь, возможен приход к власти адептов подобных идеологий, и тогда политика превращается в социальное унифицирование жизни по шаблонам ошибочной теории.

До настоящего времени поиск приемлемого критерия демаркации позитивной науки и метафизики (идеологии) остается важнейшим направлением приложения усилий эпистемологии. Идея К. Поппера и его последователей заключалась в том, чтобы развести науку и метафизику (идеологию) не только в аспекте различия фактических и ценностных суждений, но и в целом как принципиально разные мыслительные процессы. Как полагал австрийский философ, решить эту проблему могла бы разработка универсального критического метода. Вместо многочисленных направлений философствования, склонных к догматизации и историцизму, следовало бы культивировать критический метод как метод, общий для любой позитивной науки, как единый метод любой рациональной дискуссии.

Список литературы

1. **Бейсик-инглиш** [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бейсик-инглиш> (дата обращения: 08.04.2015).
2. **Бодрийяр Ж.** К критике политической экономики знака. М.: Библион – Русская книга, 2004.
3. **Кант И.** Религия в пределах только разума [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/kant/rel_ind.php (дата обращения: 30.03.2015).
4. **Карнап Р.** Преодоление метафизики логическим анализом языка [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000161/index.shtml> (дата обращения: 30.03.2015).
5. **Ницше Ф.** Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М.: Культурная революция, 2005.
6. **Поппер К. Р.** Открытое общество и его враги [Электронный ресурс]. URL: <http://www.klex.ru/buj> (дата обращения: 30.03.2015).
7. **Поппер К. Р.** Предположения и опровержения: рост научного знания / пер. с англ. М.: АСТ, 2004.

DEMARCATIION OF POSITIVE SCIENCE AND METAPHYSICS

Golovanov Boris Dmitrievich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
National Technical University "Kharkiv Polytechnic Institute", Ukraine
Golovanov2003@list.ru

The article considers the problem of the demarcation of scientific and non-scientific knowledge, in particular, the demarcation of science and ideology. The author analyzes solutions to this problem proposed by the representatives of positivism and believes that the specificity of ideological knowledge is created by the introduction of value judgments and psycho practices blocking individuals' critical thinking in ideological doctrines. Thinking, devoid of criticality, can be linked to a particular idea and limited historical experience and can draw the proof of its relevancy from this experience only not paying attention to contradictory argumentation.

Key words and phrases: science; positive science; method; critical thinking; metaphysics; ideology; idea.

УДК 140.08

Философские науки

В статье противопоставляются христианская трактовка проблемы смысла жизни и поиск жизненной правды в реалиях исторического бытия. Ментальным итогом трансцендентного идеализированного христианского варианта смысла жизни и его очевидно противоположной реально-исторической версии выступает расщепление, раскол сознания человека. Предлагается онтологический подход к проблеме смысла жизни, который фиксирует смысл человеческого существования в укорененности человека в бытии.

Ключевые слова и фразы: человек; смысл жизни; бытие; религия; экзистенция.

Гришин Вадим Васильевич

Шиловская Наталья Станиславовна

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
vadimgrishin61@mail.ru; shilovskaya-nata@mail.ru

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОИСКА СМЫСЛА ЖИЗНИ[©]

Вопрос о смысле жизни стал ключевым как для русской литературы, так и для русской философии. Между тем, если погрузиться в самую российскую бытийность, в историческое бытие России, то обнаружится, что ответ на данный вопрос имеется. Он – на поверхности, и никаких, казалось бы, поисков быть не может. Православная Церковь, обладая абсолютной монополией на идеологию, веками призывала человека обратиться к Богу, соблюдать заповеди, что даст ему право на обретение вечной загробной жизни. В этом, вроде бы, и есть смысл жизни. Однако это вовсе не означает, что человек только подготавливает себя к существованию в некоей загробной жизни, жертвует настоящим для будущего бессмертия. Напротив, справедливым образом должна быть построена социальная жизнь: есть правда на Небе, есть правда и на Земле. И, оказывается, из десяти заповедей достаточно только две соблюсти, чтобы единая правда, связав в неразрывное единство жизнь земную и жизнь небесную, осуществилась: возлюби Бога и возлюби ближнего своего.

С другой стороны, реальная история оказалась несколько иной. Христианское учение и социальная жизнь разошлись в противоположные стороны, что роковым образом повлияло на человека, расщепив его душу (сознание). Трагические последствия такого процесса хорошо показал М. Е. Салтыков-Щедрин в «Рождественской сказке». Суть произведения проста: мальчик Сережа выслушал в церкви рождественскую проповедь местного священника о Правде. В конце проповеди прозвучал доходчивый и простой по содержанию и форме призыв священника к пастве: «Мы должны стремиться к ближнему на помощь, не рассчитывая, возвратит или не возвратит оказанную ему услугу; мы должны защитить его от невзгод, хотя бы невзгода угрожала поглотить нас самих; мы должны предстательствовать за него перед сильными мира, должны идти за него в бой... Только те люди живут полной жизнью, которые пламенеют любовью и самоотвержением; только они знают действительные радости жизни... Итак, будем любить Бога и друг друга – таков смысл человеческой Правды...» [8, с. 54]. Мальчик, проникнувшись проповедью, решил жить по Правде, нести добро людям, бороться за справедливость, помогать бедным. Но оказалось, что это – невозможно. Тот же священник, будучи в гостях в семье мальчика, объяснил, что на то и церковь установлена, чтобы в ней о правде говорить. Мальчик не смог понять и принять того, что в жизни все иначе, люди должны жить совсем по другим законам, что у бедного крестьянина за долги отбирают корову, что никто вовсе не желает жить по справедливости. Подобной откровенной двойственности Сережа не смог понять и принять, в результате чего он впал в горячку и умер.